

Хаупшева Светлана Валерьевна;

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Вопросы классификации недействительных сделок

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что сделки повседневно используются субъектами гражданского права, являются наиболее часто используемыми среди прочих юридических фактов и подлежат особому правовому регулированию в гражданском праве. В связи с этим, действительность сделки как таковой является одним из ключевых факторов стабильного функционирования и успешного развития гражданского оборота, а, следовательно, и развития всей отечественной экономики.

Ключевые слова: сделки, кодекс, ничтожность, оспоримость, недействительность, классификация.

Классификация недействительных сделок в современном гражданском законодательстве РФ основана на традиционном делении на ничтожные и оспоримые. Данные понятия использовались еще в римском праве. Нормы, посвященные им, содержат Кодекс Наполеона, Гражданский кодекс Германии. Законодательство Российской империи не различало ничтожности и оспоримости сделок. Не стали исключением ни ГК 1922 года, ни ГК 1964 года, ни Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Вместе с тем как до 1917 года, так и в советский период в науке гражданского права недействительные сделки всегда делили на оспоримые и ничтожные. Несмотря на то, что в прежнем российском и советском законодательстве не применялись термины «оспоримость» и «ничтожность», тем не менее, всегда

проводилось различие сделок в зависимости от способа определения их недействительности [5, с. 14].

Ныне категории ничтожной и оспоримой сделки впервые включены законодателем в ныне действующий Гражданский кодекс РФ [1, ст. 166].

Одни считают, что это связано с характером интересов, нарушаемых той или иной сделкой. Сделки, нарушающие публичный интерес, нормы публичного права, должны быть отнесены к ничтожным, а нарушающие частные интересы – к оспоримым. Еще Н. Растеряев в начале XX в. отмечал, что "в науке существуют два вида недействительности сделок: ничтожность и оспариваемость. В основании различия этих двух родов недействительных сделок положены следующие принципы: если сделка нарушает нормы, охраняющие права лиц и запрещающие известные действия в интересе общественном или государственном, т. е. нарушает права публичные, то нарушение этих норм поражает сделку ничтожностью; если же сделки нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, т. е. право частное, признать сделку недействительной можно лишь по требованию потерпевшей стороны. В первом случае мы будем иметь сделку ничтожную, т. е. такую недействительность, которая обнаруживается сама собой по предписанию закона и помимо жалобы заинтересованного лица; во втором – сделку оспариваемую, т.е. такую недействительность, которая не вытекает сама по себе в силу веления закона, а только вследствие жалобы лиц, несущих незаконный или несправедливый ущерб от сделки; инициатива суда тут не имеет места.

Сделка ничтожная сама по себе должна быть признана ничтожной каждым заинтересованным в ней лицом; сделка же оспариваемая – недействительна только по желанию... потерпевшего... причем недействительность эта не всегда бывает безусловная» [6, с. 31].

Сторонники другого подхода к выбору критерия деления недействительных сделок не считают ничтожные сделки более порочными, более противозаконными, чем оспоримые. В основе деления недействительных

сделок на ничтожные и оспоримые должны лежать не на значимости или характере интересов, нарушаемых сделкой, а на специфике самой сделки, ее особых свойствах. Только эти особенности той или иной сделки позволяют отнести ее к разряду ничтожных или оспоримых. Так, Н.В. Рабинович, оппонировав приведенным суждениям Новицкого, пишет: «Оспоримые сделки по существу также являются противозаконными в том смысле, что условия их заключения и самое их существование не соответствует закону. Они столь же недопустимы, как и любая ничтожная сделка. Если закон выделяет их в особую группу, то это вовсе не значит, что он признает сомнительным или спорным несоответствием их правопорядку или что он руководствуется признаком большей или меньшей значимости нарушаемых такой сделкой интересов государства и общества. Выделение оспоримых сделок объясняется тем, что признание их недействительными, в силу особых присущих им свойств, не может иметь места без соответствующего заявления потерпевшей стороны (или заинтересованного лица). В качестве примера можно отметить, что для признания недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, угрозы, насилия и т. д., необходимо, чтобы сам потерпевший подтвердил, что он совершил сделку под влиянием примененного к нему воздействия. Без заявления потерпевшего это установлено быть не может» [4, с. 14].

Говоря о недействительных, оспоримых и ничтожных сделках, целесообразно разобраться в употреблении этих терминов, в том, какое содержание в них обычно вкладывают. Вообще, о недействительности каких-либо действий можно говорить лишь в правовом смысле. Недействительность – правовая категория, смысл которой состоит в том, что право не признает юридической силы за определенными действиями, актами, документами.

Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, является вполне оправданным, хотя не лишено некоторых спорных моментов. Существует мнение, что термины «ничтожность» и «оспоримость» выбраны неудачно. Считая эти термины неподходящими, И.Б. Новицкий говорил о возможности среди недействительных сделок провести разграничение сделок

«абсолютно недействительных», то есть недействительных непосредственно в силу закона, и «относительно недействительных», которые становятся недействительными в силу признания судом по специальному заявлению заинтересованного лица [4, с. 70]. В.А. Рясенцев считал более правильным называть последние сделки «относительно действительными» [7, с. 19].

Споры и сложности в уяснении смысла и положений Гражданского кодекса о недействительных сделках вызваны тем обстоятельством, что любая сделка в определенный момент времени может быть либо действительной, либо недействительной – другого состояния у нее быть не должно. Однако оспоримые сделки названы в ГК РФ одним из видов недействительных сделок. В то же время Кодекс не отказывает оспоримым сделкам в юридической силе до решения вопроса об их действительности или недействительности судом. Таким образом, оспоримые сделки являются действительными и одновременно одним из видов недействительных сделок, что само по себе вносит в суть правоотношений некоторую нечеткость.

О несовершенстве ст. 166 ГК РФ [1, ст. 166] свидетельствует факт появления разъяснений, которые были даны совместным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В нем говорится: «Учитывая, что Кодекс не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица... В связи с тем, что ничтожная сделка не порождает юридических последствий, она может быть признана недействительной лишь с момента ее совершения» [2, п. 32].

Вследствие этого, данное Постановление, по сути, закрывая пробел в ГК РФ, фактически размывло грань между ничтожными и оспоримыми сделками, так как подтвердило возможность признания в судебном порядке недействительными ничтожных сделок.

Появление в Кодексе понятия «ничтожная сделка» и его употребление наряду с понятием «недействительная сделка» привели к образованию громоздких юридических конструкций, таких, например, как «признание недействительной ничтожной сделки». Хотя необходимо отметить, что нормы нового ГК о ничтожных сделках более четко, чем в прежних кодексах, указывают участникам гражданского оборота на возможность не исполнять ничтожную сделку, не дожидаясь решения суда о признании ее недействительной. Появление правил о ничтожных сделках, по-видимому, было направлено на придание участникам гражданского оборота большей оперативности и самостоятельности в защите своих прав и в пресечении нарушений закона. В то же время появление новых правил о ничтожных сделках привело к снижению стабильности гражданского оборота. Неясность и возможность различного толкования некоторых норм, посвященных ничтожным сделкам, приводят к тому, что устанавливать факт ничтожности сделки берутся любые лица без обращения в судебные органы.

Подобные ситуации и споры вызваны тем, что законодатель не дал четкого ответа на вопрос о том, кто вправе устанавливать факт ничтожности сделки. Может быть, составители Кодекса исходили из того, что пороки ничтожных сделок очевидны, являются бесспорными и не нуждаются в доказывании. Однако во всех случаях рассмотрения требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки суд вынужден сначала устанавливать факт ничтожности сделки, который часто не бывает очевидным и бесспорным. Так, чтобы установить факт ничтожности сделки по основаниям, указанным в ст. 169 ГК, необходимо доказать, что эта сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Таким образом, закрепление в Гражданском кодексе РФ правила о ничтожных сделках можно объяснить в общем правильным стремлением законодателя вызвать большее уважение к закону и обеспечить неукоснительное соблюдение его требований при заключении сделок. Однако

при решении этой задачи законодатель, к сожалению, допустил такие неточности, которые не замедлили сказаться в практике правоприменения.

Основания недействительности сделок можно классифицировать на базе того, какое из условий действительности сделки было нарушено. Данная классификация представляется нам обоснованной, поскольку дает ответ на вопрос, почему соответствующее юридическое действие является недействительной сделкой.

В качестве общего основания недействительности выступает противоречие законодательству. Специальными основаниями являются пороки содержания, формы, субъекта, воли. Такая классификация отражает основные моменты, которыми руководствовался законодатель при формировании конкретных составов недействительных сделок. Прежде всего, сделки должны соответствовать императивным нормам гражданского законодательства. Необходимо отметить, что данная классификация имеет условный характер.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 1996. № 152. 13 августа.

3. Кашеварова Н. Деление недействительных сделок по действующему законодательству // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2.

4. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.

5. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960.

6. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть Общая и Особенная. СПб., 1900.

7. Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву». М., 1951.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6